

1802 бр

БИБЛИОТЕКА
КРАСНОАРМЕЙЦА

Герои отечественной войны

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

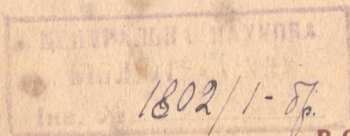
К. А. СЕМЕНЧЕНКО

ПОЛКОВНИК

А. И. ЛИЗЮКОВ

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ

В. В. ТАЛАЛИХИН

ВОЕНИЗДАТ
НКО СССР • 1941

59

Цена 5 коп.

6

V.N. Karazin Kharkiv National University

00665989

5

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **генерал-майор СЕМЕНЧЕНКО К. А.**

В Энском районе совершало марш соединение, которым командует генерал-майор танковых войск Кузьма Александрович Семенченко. Здесь, на шоссе, и получил Семенченко приказ командования вступить в бой с большой группой немецких танков. От исхода этого боя зависел успех наступления других наших соединений.

Следовало быстро установить группировку и наличие сил противника и тщательно подготовиться к бою.

В замаскированной между соснами палатке генерал-майор Семенченко внимательно рассматривал схемы, на которые нанесены огневые точки противника и расположение его частей. Работу разведки надо было завершить разумным осуществлением задуманной операции.

Все было готово к бою. Все было взвешено до малейшей детали. Бойцы соединения знали: предстоящий бой принесет победу. Они верили в бесстрашие своего командира, в его большой военный опыт, военную хитрость, изобретательность. Недаром говорят о нем:

— Это истинный воин!

Кузьма Александрович Семенченко — умелый и талантливый командир. Два десятка лет назад молодым парнем Семенченко пришел в Красную Армию, чтобы отстаивать родину от нашествия врагов.

И теперь, спустя годы, враг снова пришел теми же дорогами, по которым некогда бежал, теснимый советскими войсками.

Противник, растянувший свою колонну на несколько километров и спокойно двигавшийся по шоссе, не ожидал внезапного и стремительного удара. И когда его танки рассредоточились, чтобы принять бой, добрый десяток бронемашин уже валялся в канавах. Они горели.

Танкисты под водительством Семенченко ринулись вперед, круша все на своем пути. Группа танков врезалась в середину вражеских машин, чтобы отвлечь на себя основные силы противника. Это ей удалось. В это время другая группа танков точными попаданиями взорвала цистерны с горючим и обоз с боеприпасами. Танкисты видели мечущихся в панике офицеров, испуганно убегающих солдат. Это были первые минуты боя. Инициатива была в руках Семенченко, и потому, когда опомнившийся враг попытался предпринять контратаку, командир соединения повел наступление во все развивающемся темпе, не давая врагу опомниться.

Долго длился бой. Фашисты заметно ослабли и старались как-нибудь выйти из ураганного огня. Вдруг из-за леса к противнику стали подходить резервы. Перевес сил стал на стороне фашистов.

Тогда командир соединения Семенченко на бронемашине бросился вперед, увлекая за собой танкистов. Вот он резко свернул вправо — значит, огонь танков надо сосредоточить по высоте, что у самой лесной опушки. Потом он подался в сторону, чуть левее высоты. Несколько изб и мельница, видневшиеся там, — огневые точки противника, и их надо подавить.

Семенченко видели в самых горячих местах боя, его личный пример поднимал бойцов на подвиги.

Это действительно был подвиг — смело наступать против численно превосходящего противника.

Семенченко знал, что его окружают, и он решил выходить из окружения лишь тогда, когда потери противника будут достаточно велики. Командир отдал приказание:

— Экономно расходовать снаряды и патроны. Стрелять только по цели...

Семенченко, неослабно следивший за ходом боя, почувствовал, что наступил момент решительного прорыва. Танкисты во главе со своим командиром прорвали вражеское кольцо, оставив поле боя, усеянное убитыми фашистскими солдатами и исковерканными танками. Больше вражеская колонна не была способна к боевым операциям — она надолго вышла из строя.

Этого и требовал приказ командования.

Несколько дней назад Семенченко напал на крупную часть пехоты противника и уничтожил ее. В кармане одного убитого офицера нашли торопливую запись:

— «Нет, это не французы, это настоящие русские. Дай бог спастись от лавины, обрушившейся на наши головы. О, провидение!»

Указом Президиума Верховного Совета СССР генералу Семенченко присвоено звание Героя Советского Союза.

Я. Цветов

**ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
полковник ЛИЗЮКОВ А. И.**

Александр Ильич Лизюков, начав свой боевой путь в годы гражданской войны красноармейцем-курсантом, вырос в недюжинного военного руководителя, заместителя командира крупного соединения.

В 1919 году тов. Лизюков вступил в ряды партии. Гражданская война выковала из него стойкого большевика, дисциплинированного, волевого

командира, готового пожертвовать жизнью ради блага социалистической родины.

В 1927 году тов. Лизюков окончил Военную академию имени Фрунзе. В 1936 году за успехи в боевой подготовке был награжден орденом Ленина.

Защищая нашу родину на фронте борьбы с германским фашизмом, Александр Ильич проявил доблесть и героизм. Когда ему поручено было обеспечить переправу наших войск через реку Н., т. Лизюков стал во главе отряда сапер и приданных ему нескольких танков. Противник всеми средствами пытался помешать переправе частей Красной Армии. Артиллерия врага открыла ураганный огонь. Фашистская авиация непрерывно бомбила пункт переправы.

Показывая бойцам и командирам пример личного мужества, сочетая выдержку и умение с военной хитростью, тов. Лизюков обеспечил четкое и своевременное выполнение важного задания командования.

Когда наши войска переправлялись через реку, полковник Александр Лизюков принял удар вражеских сил на свой отряд, отвлекая фашистов, нанося им удары, не давая врагу ни минуты покоя и одновременно исправляя повреждения наведенной переправы.

Когда части Красной Армии были уже на другом берегу реки, полковник Лизюков доложил командованию;

— Задание выполнено. Войска пропущены. Жду дальнейших приказаний.

* * *

Вот он, этот мост, на который сейчас твердо ступила нога красноармейца. Боец с лицом, черным от земли, от порохового дыма, от трудных бессонных ночей, оглядывается вокруг. Берег реки вспахан артиллерийскими снарядами и авиабомбами. Всюду глубокие воронки. Всюду трупы немецких солдат и офицеров.

Гул шагов усиливается. Все идут и идут войска. По мосту двигаются автомашины, орудия, танки. Им навстречу вышли бойцы и командиры, которые не щадили своих сил, не щадили крови и самой жизни, чтобы построить мост, отстоять его от врага. Сейчас об этой переправе знает весь фронт.

Над переправой целыми днями висели фашистские самолеты. Они бомбили небольшой мост, перекинутый через реку, пикировали на людей, строивших и охранявших мост. Несколько раз переправа разлеталась в щепки. Бойцы и командиры снова брались за дело. Снова подтаскивали они сюда бревна и доски. Снова строили.

Опять в воздухе появлялись вражеские самолеты. Они неистовствовали: сбрасывали бомбы, пикировали, не переставали обстреливать наших бойцов из пулеметов. Свежий тес не раз был окроплен кровью героев. Саперы быстро уносили раненых и

убитых товарищей — и снова за дело. Мост должен быть построен!

Немцы не унимались. Наконец, мост был охвачен пламенем. Люди бросались в огонь и продолжали работать. Снова стучали топоры, звенели пилы. Попрежнему грохотали бомбы и снаряды. Потом начали рваться мины, слышались пулеметные очереди. Немцы приблизились к реке. Бойцы, которые охраняли мост, встретили их огнем. Завязалась жаркая перестрелка. Силы врага в несколько раз превосходили силы защитников моста. Но никто не терял уверенности в том, что мост будет построен и наши войска пройдут через него. После ожесточенной схватки враг был отброшен и только введя в бой спешно переброшенные к реке подкрепления, сумел захватить мост.

...Где-то в глубине леса находился человек, который ровным, спокойным голосом отдавал распоряжения. Это был полковник Александр Ильич Лизюков — комендант переправы. Он руководил строительством и обороной моста. В те трудные часы, когда казалось, что переправу вообще не удастся отстоять, он попрежнему хладнокровно руководил боем. К нему являлись командиры и докладывали, что враг подбросил новые силы. Он выслушивал доклад и тут же говорил:

— Имейте в виду, товарищ лейтенант, мы отсюда не отойдем.

Эти слова обошли всех. Как бы трудно ни скла-

дывалась обстановка, — все рвались в бой, были уверены в победе.

На мосту стояли немцы. В лес доносились далекие раскаты орудийной пальбы. Бойцы командира Юшкевича с боем продвигались к переправе. Это для них строился мост. Полковник Лизюков прислушивался к отдаленному рокоту боя и не прекращал наблюдений за врагом. Он организовал группу смелых разведчиков. Эти смельчаки ночью пробирались в стан врага и в предрассветной мгле возвращались с докладом к полковнику. Ночная разведка давала много ценных сведений. Лизюков имел полное представление о том, что происходит на мосту.

Улучив удобный момент, комендант переправы поднял в атаку всех, кто остался с ним. Здесь были саперы, шоферы, повара. С криками «ура» и со штыками наперевес кинулись советские богатыри на фашистов. Враг дрогнул, вынужден был покинуть мост и бежать.

Наступал рассвет, и в небе появлялись фашистские стервятники. Опять повторялось старое.

— Капитану Воликову навести переправу, — приказывал полковник.

Капитан вел своих сапер к мосту, и под огнем вырастала широкая лента из бревен и досок, соединявшая два берега реки.

— Торопитесь, — предупреждал полковник бойцов. — Скоро подойдут наши войска, путь им должен быть открыт.

И люди работали самоотверженно.

В чащу леса бойцы принесли раненого капитана Воликова. Полковник подошел к нему, пожал руку.

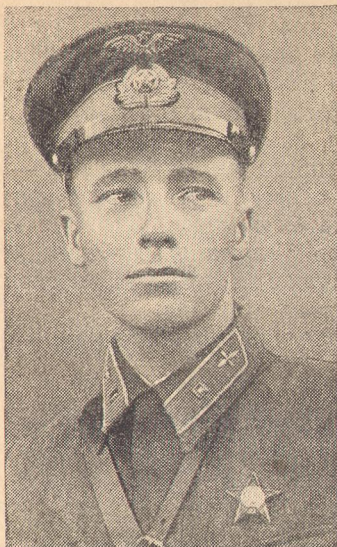
— Переправа готова, — прошептал раненый, и глаза его радостно блеснули.

Еще много раз пытались фашисты атаковать смельчаков-сапер у переправы. Когда вражеская пехота откатывалась назад, немцы посылали танки. Навстречу танкам летели бутылки с горючим, и фашистские машины загорались. Переправу обороняла стальная стена советских людей. Все атаки врага были отбиты...

Над рекой, где герои-бойцы построили мост, кружились наши краснозвездные самолеты. Вскоре показались советские войска. Вот уже головные подразделения вступили на мост. Их встретил полковник Лизюков вместе с отважными строителями и защитниками переправы.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и геройство тов. Лизюкову присвоено звание Героя Советского Союза.

З. Хирен, Я. Милецкий

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
младший лейтенант ТАЛАЛИХИН В. В.

Ночь с 6 на 7 августа была лунная, безоблачная. Фашистские самолеты сделали очередную попытку прорваться к Москве. На подступах к столице они были рассеяны ночными истребителями и огнем зенитных батарей. Несколько немецких машин было сбито, а один из вражеских самолетов протаранен нашим самолетом. Летчик спасся на парашюте.

Отважного пилота мы встретили в части, которой командует майор Королев. Из набрякшей от росы палатки навстречу нам вышел невысокого роста темноволосый юноша с карими пронизательными глазами, на вид лет двадцати трех. На груди у него горел орден Красной Звезды — награда, полученная за отвагу и мужество, проявленные в борьбе против белофиннов. Это был младший лейтенант Виктор Талалихин, любимец летной части, в недавнем прошлом рабочий Московского мясокомбината имени Микояна.

Виктор Талалихин рассказал нам, что произошло в эту ночь.

* * *

Летчик Талалихин вылетел на своем истребителе на перехват летящих на Москву немецких бомбардировщиков. Патрулируя в заданном районе, пилот зорко наблюдал за небом. Полная луна позволяла летчику видеть на большом расстоянии. При одном из заходов младший лейтенант заметил, как в отсвете луны невдалеке блеснул самолет.

Летчик немедленно пошел на сближение, чтобы определить тип машины и ее принадлежность. Когда до самолета оставалось каких-нибудь пятнадцать — двадцать метров, Талалихин ясно увидел фашистскую свастику на хвосте и немецкие опознавательные знаки. Это был двухмоторный бомбардировщик «Хейнкель-111». В голове младшего лейтенанта молниеносно созрел план атаки.

Прицелившись, Талалихин дал по врагу первый

залп. Удар был метким. Правый мотор бомбардировщика задымился, как старый примус. На лобовой части вспыхнули багровые языки пламени. Не отвечая на огонь, «Хейнкель» попытался скрыться и, прибавив скорость, ринулся в обратную сторону.

Талалихин наседал. Приблизившись на дистанцию в десять метров, летчик стал в упор расстреливать кабину самолета, стремясь вывести из строя вражеский экипаж. Пулеметы работали непрерывно. Ответных выстрелов не было. Внезапная атака привела немецких летчиков в замешательство, и они долго не могли опомниться.

Погоня продолжалась. Неожиданно у Талалихина иссякли патроны. Пулеметы замолчали. «Уйдет!» — мелькнула в голове летчика мысль. Но тут же пришло решение: буду таранить врага; если погибну — так один, но зато их погибнет четверо.

Движения летчика стали еще методичней, уверенней и хладнокровней. Талалихин почему-то посмотрел вниз. Земля, родная, любимая земля, была далеко, там, внизу. Не выпуская врага из виду, следуя за ним по пятам, младший лейтенант заметил, что «Хейнкель» начинает снижаться.

Он уже идет на высоте трех тысяч метров. Это был последний маневр фашистского стервятника. Снижаясь, экипаж самолета хотел скрыться от преследования. Но Талалихин гнался за ним неотступно. Выждав момент, летчик почти вплотную подошел к фашистской машине, собираясь рубануть пропеллером по хвосту. В этот миг немецкий стре-

лок ударил по Талалихину из крупнокалиберного пулемета. Пуля обожгла летчику тыльную часть правой руки и рикошетом вылетела через кабину.

Руки Талалихина не выпустили штурвала. Они сжались еще крепче. Летчик резко прибавил газ и, сделав бросок, обрушил свой истребитель на хвост фашистского самолета. Протараненный «Хейнкель» не выдержал тяжкого удара и, охваченный пламенем, стал беспорядочно падать вниз.

Самолет Талалихина подбросило вверх. Затем он тоже стал падать на землю. Улучив мгновение, летчик выбросился из кабины и раскрыл парашют. Вскоре отважный сталинский сокол благополучно приземлился вблизи селения Н. и был радушно встречен колхозниками.

* * *

Утром мы побывали на месте падения фашистского самолета. Вблизи небольшой березовой рощицы еще тлело угасающее пламя пожарища. Вокруг валялись обломки разбитой вдребезги машины: исковерканные моторы, часть фюзеляжа, крылья, обгоревшие пулеметы, обломки деревянного пропеллера. Среди хаотического нагромождения обгоревших частей и деталей валялась огромная кассета из-под зажигательных бомб. Поблизости высилась горка несгоревших бомб, а рядом с ними — куча нерасстрелянных патронов. Фашистский разбойник, удирая от нашего истребителя, не успел даже израсходовать боеприпасы.

Сбитый тов. Талалихиным «Хейнкель-111» выпущен в марте 1941 года. Он окрашен в зеленовато-черный, мрачный цвет. На вооружении самолета имелось шесть спаренных и один крупнокалиберный пулемет. Летчики были вооружены автоматами и пистолетами.

Под кустом, рядом с обломками самолета, лежал разбившийся при падении его экипаж: сорокалетний подполковник, фельдфебель и два летчика. На груди подполковника тускло мерцал железный крест, полученный оголтелым гитлеровцем в 1939 году за дикие расправы с польским населением. На левом рукаве серого кителя блестела фашистская эмблема, которую подполковник получил за разгром Нарвика в 1940 году. Холеные пальцы с длинными, тщательно подстриженными и наманикюренными ногтями украшены золотым с фамильным вензелем перстнем. В карманах подполковника обнаружены: штопор, вставная челюсть, порнографические открытки. Остальные немецкие летчики одеты в уворованные где-то русские рубашки. На ногах одного из них блестели новые желтые ботинки.

К месту, куда упал протараненный вражеский самолет, быстро собирались колхозники и сельская интеллигенция. Молча, суровым взором обзоредали они пожарище и жалкие обломки разбитого фашистского бомбардировщика.

— Собакам — собачья смерть, — говорили колхозники.

Я. Манаренно

ЦЕНТРАЛЬНА НА
БИБЛИОТЕКА

1802/206.

Редактор
батальонный комиссар
ИЛЬИН М. В.

Подписано к печати 26.8.41
Г52259

Объем $1\frac{1}{2}$ печ. л. 0,5 уч.-авт. л.
В печ. л. 44640 тип. зн. Зак. № 694

Отпечатано в 1-й типографии
Управления Военного изд-ва НКО
имени С. К. Тимошенко
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

